

Эван внезапно очнулся, вспомнив, что этот человек был секретарём мистера Джонсона — знаменитый красавец Раэль Уайт из Деланлира.

— Мистер Джонсон? — Эван не слишком одобрял манеры этого молодого человека, поэтому его выражение лица было далеко не дружелюбным. — Что он хочет от меня?

Раэль, вероятно, никогда не сталкивался с таким холодным отношением. Он слегка прикусил губу, а в его красивых глазах появилась тень обиды.

— Он хотел бы поговорить с вами о землях церкви.

Земли церкви? Если Эван не ошибался, это, пожалуй, был основной источник дохода церкви. Что же мистер Джонсон хотел обсудить с ним в этот момент?

— Хорошо, я понял. После ужина я найду его, — ответил Эван, сохраняя холодное выражение лица.

Раэль, нахмурившись, посмотрел на Эвана несколько мгновений, но в конце концов, недовольный, ушёл.

Наблюдая за удаляющейся фигурой Раэля, Эван не смог сдержать насмешливого смешка. Он ненавидел таких людей, которые считали, что весь мир должен их любить. В его жизненной философии, если человек хочет чего-то достичь, он должен приложить усилия, постоянно планировать и хитроумно приближаться к своей цели. Это была его жизненная цель, которую он должен был крепко держать в руках.

Эван всё же спустился вниз, не желая, чтобы его приятное настроение было испорчено кем-то незначительным.

Когда он спустился, несколько джентльменов и дам уже ужинали внизу. Из-за большого количества гостей ужин был организован в формате шведского стола, где каждый брал себе еду по вкусу и садился за стол.

Эван не заметил герцога Уилсона. Вспомнив звуки, доносившиеся из комнаты герцога перед его спуском, он предположил, что тот, вероятно, занимается делами поместья.

Эван взял лосося и хлеб с маслом, но, вернувшись к столу, заметил неловкую ситуацию. Рядом с его местом сидела дама, флиртующая с мужчиной. Её соблазнительные взгляды и двусмысленные жесты заставили Эвана почувствовать себя в затруднительном положении.

В этот момент джентльмен напротив помог ему выйти из ситуации.

— Пастор, садитесь сюда, здесь есть место.

Эван посмотрел в сторону говорящего. Это был элегантный мужчина средних лет, с обычной внешностью, но внушительной аурой. Эван вспомнил, как окружающие называли его на приёме, и вежливо кивнул.

— Благодарю вас, граф Мартин.

Граф Мартин улыбнулся, глядя на Эвана с особым выражением.

Эван не заметил этого. Он уверенно подошёл к графу и сел рядом. Однако, будучи озабоченным, он не имел большого аппетита и съел только половину своей порции, прежде чем встать.

Граф Мартин схватил его за руку, поспешно сказав:

— Пастор, почему вы не доели?

Эван слегка замедлил свои движения, удивлённо посмотрев на графа. Его не успевшее скрыться выражение лица сразу же вызвало у Эвана отвращение. Он уже собирался вырвать свою руку, но, заметив спускающегося по лестнице герцога, изменил свои планы.

— Граф, — его улыбка была вежливой и мягкой. — У меня нет аппетита, прошу прощения за мою неучтивость.

Несмотря на это, граф продолжал держать его за запястье, его глаза были полны уверенности.

— О, мой дорогой пастор, — он слегка погладил руку Эвана, от чего тому стало так противно, что он чуть не швырнул тарелку в его полулысую голову. — Вы так худы, вам нужно больше есть. Может быть...

— Нет необходимости! — Голос герцога, холодный и резкий, раздался со стороны лестницы.

Он быстро подошёл к графу Мартину и, не обращая внимания на удивлённые взгляды окружающих, силой разжал руку графа, держащую Эвана, и увёл его из зала.

Граф Мартин ошеломлённо наблюдал за этой сценой, чувствуя тревогу. Неужели этот красивый пастор был любимцем герцога? Сегодня он, видимо, совершил огромную ошибку.

Эван, которого герцог тащил за собой, вышел из гостиной, прошёл через холл и направился прямо в сад, где они остановились у озера. Только тогда герцог отпустил его руку.

Герцог Уилсон выглядел разъярённым. Его глаза горели от гнева, а выражение лица было суровым.

— Как ты мог общаться с таким человеком! Он осмелился прикоснуться к тебе!

Эван с недоумением посмотрел на герцога.

— Ваша светлость, что случилось? Разве с графом что-то не так?

Эван, совершенно не понимающий происходящего, лишил герцога возможности выплеснуть свой гнев. Он стиснул зубы, глядя на его прекрасное и святое лицо, и внезапно в его сердце зародилась злая мысль. Хорошо бы, чтобы этот человек принадлежал только ему, чтобы он мог видеть его, говорить с ним и видеть его улыбку только для себя, чтобы такие, как Алиа и граф Мартин, никогда не появлялись, чтобы остались только они двое.

Эта внезапная мысль, словно вихрь, смела всю его рассудочность. Он едва сдерживался, чтобы не схватить руку Эвана, и был напуган собственной безумной идеей.

Герцог Уилсон, тяжело дыша, отвернулся. Он не мог оставаться здесь, иначе не знал, что может сделать.

— Граф Мартин... у него особые предпочтения. Вы человек достойный, не позволяйте ему сбить вас с пути, — сказал герцог, его голос дрожал.

Эван же был ошеломлён. Он был напуган взглядом герцога, который только что бросил на него. Это был ужасающий взгляд, словно у леопарда, смотрящего на свою добычу, с невероятной жадностью обладания и безумием, от которого он чуть не бросился бежать.

Но герцог неправильно истолковал молчание Эвана. Он подумал, что тот шокирован аморальностью ситуации, и почему-то ему стало стыдно смотреть на этого праведного служителя Бога.

Но ведь он... он любил женщин.

— Ладно, вот так. Пожалуйста, в следующий раз будьте осторожны, — смущённо бросил герцог и поспешно удалился.

Глядя на удаляющуюся фигуру герцога, Эван не знал, что сказать. Что же произошло? Он всего лишь хотел прощупать герцога, но ситуация вышла из-под контроля. Такое поведение герцога означало, что он уже испытывает к нему сильные чувства, хотя, судя по всему, сам герцог этого ещё не осознавал.

В глазах Эвана появилась многозначительная улыбка. Хорошо, хоть и быстрее, чем он ожидал, но лучше так, чем никак. Теперь ему нужно было скорректировать свои планы, и в его голове сразу же возникли новые идеи.

В конце концов, Эван вернулся в замок один. Когда он поднимался по лестнице, мужчины и женщины, разговаривавшие в холле, бросали на него краем глаза взгляды. Эван сделал вид, что не замечает их. В прошлой жизни он сталкивался с гораздо большим вниманием. Он гордо поднялся по лестнице, не выказывая ни малейшего сомнения, словно истинный праведник, не имеющий ничего скрывать.

В мгновение ока окружающие взгляды стали сомневаться.

Эван усмехнулся про себя. В эту эпоху его отношения с герцогом ни в коем случае не должны были стать достоянием общественности, иначе погибнуть пришлось бы только ему.

Эван поднялся наверх, но не пошёл в свою комнату, а направился к комнате мистера Джонсона. Он вежливо постучал в дверь, но ответа пришлось ждать долго.

— В-ходите, — голос мистера Джонсона звучал сдавленно.

Эван нахмурился и вошёл. Мистер Джонсон сидел за столом, явно нервничая, а красивый молодой человек, Раэль, с раздражением сидел на диване и даже не взглянул на вошедшего.

Эван сделал вид, что не заметил его, и с улыбкой кивнул мистеру Джонсону.

— Говорят, вы хотели меня видеть. Что именно вас интересует?

<http://bllate.org/book/15268/1347567>